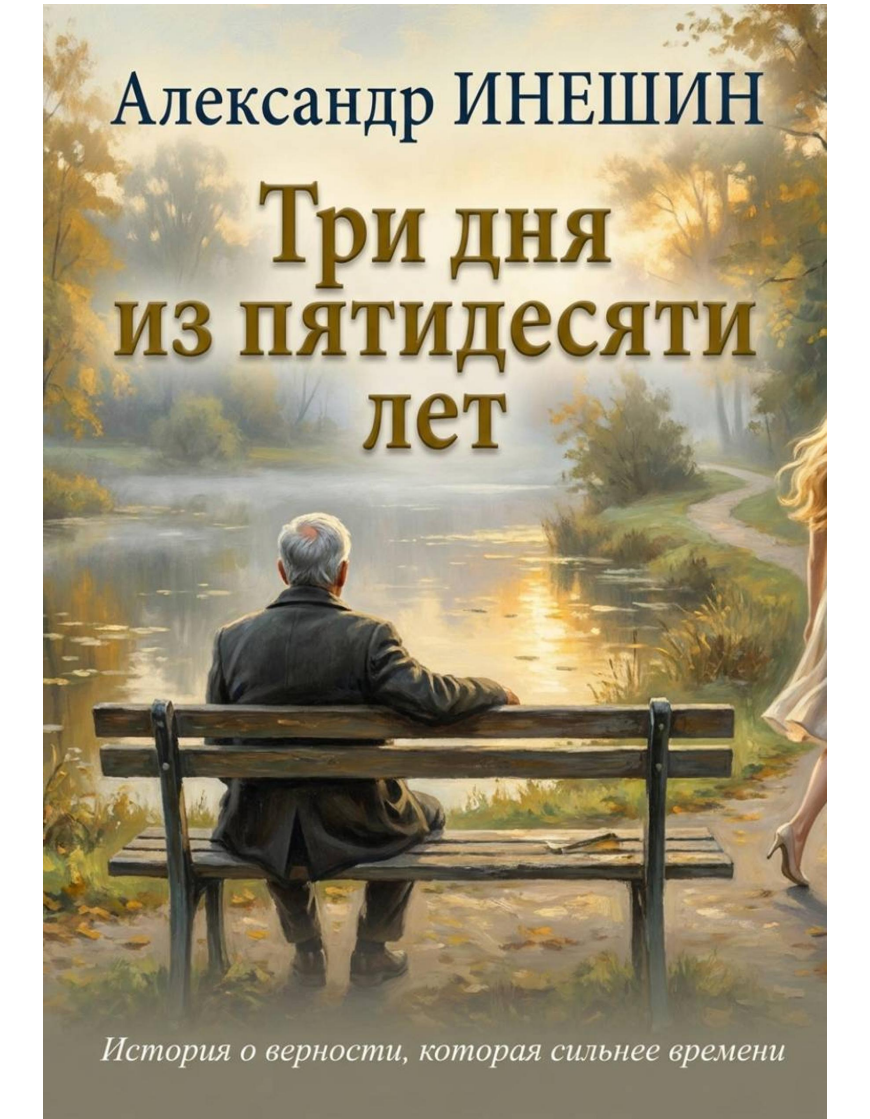

Александр ИНЕШИН

Три дня
из пятидесяти
лет

История о верности, которая сильнее времени

Александр Инешин

Три дня из пятидесяти лет

<https://litres.ru/74570333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда судьба — это не случайность. Это решение, которое мы принимаем каждый день. Даже когда кажется, что надежды больше нет.

Медный браслет с тремя камнями бирюзы — единственное, что связывает старика с тем самым днём, когда всё изменилось. Он носит его пятьдесят лет в кармане ради обещания той самой девушке из прошлого. Смогут ли они встретиться спустя полвека? Что скажут друг другу? И какую роль в истории сыграет браслет?

«Три дня из пятидесяти лет» — история о верности, которая сильнее времени. О том, что счастье не приходит к тем, кто ждёт. Оно приходит к тем, кто не перестаёт верить — даже когда верить уже невозможно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Инешин

Три дня из пятидесяти лет

Глава 1

Было ветрено и холодно. Ветер то и дело срывал разноцветные листья с деревьев и кружил их, словно в быстром вальсе. Эта осень была особенно красивой, неповторимой, но ровно такой же, как десять или двадцать лет назад. Они все непохожие, но одинаковые. С такими сумбурными мыслями в голове по асфальтовой дорожке медленно брел Николай Павлович.

Ему было семьдесят два, и ноги гудели после долгой ходьбы. Но он все равно приходил сюда каждое утро. Садился на старую зеленую скамейку у пруда и смотрел на воду. В пруду плавали утки, толкались и ныряли за кормом. «Хорошо им, — думал Николай Павлович. — Они всегда вместе». Он провел ладонью по доскам — сухо, значит, можно сидеть долго.

Рядом стоял старый фонарь с облупившейся краской. Фонарь видел много зим, как и он сам. Николай Павлович поднял воротник пальто — старого, но чистого. Соседи называли его чистюлей, но он просто привык к порядку во всем.

Рука сама потянулась к внутреннему карману пиджака. Там лежало что-то тяжелое, маленькое и теплое. Он достал браслет.

Браслет был старым и тусклым. Медный сплав потемнел от времени, три мелких камня бирюзы потускнели, а замок давно сломался. Николай Павлович починил его сам грубой проволокой — держалось крепко. Он положил браслет на ладонь и замер.

Ветер дул в лицо, листья летели мимо, но он ничего не видел вокруг. Он видел другое: белую палату, запах йода и девушку в белом платке. Она улыбалась, звала его «Коленька» и говорила: «Ты поправишься, солдатик. Все будет хорошо».

Это было пятьдесят лет назад.

Он тогда лежал в госпитале, солдат-срочник, а она была медсестрой. Звали ее Катя. Она ставила градусник, поправляла подушку, шутила: «Эй, герой, открывай глаза. Жить будешь». Он открывал и жил ради нее.

А потом его выписали. На прощание она сняла со своей руки этот браслет, надела ему и сказала: «Он сведет нас, когда придет время. Храни его. Я буду ждать». После службы он уехал в Горький. Они писали друг другу, а потом письма перестали приходить. Она потерялась. Или он потерялся. Он так и не понял.

Но браслет он хранил все пятьдесят лет.

— Красивый, — сказал кто-то рядом.

Николай Павлович вздрогнул и быстро убрал браслет в карман. Рядом стояла девушка — молодая, с рюкзаком и папкой в руках.

— Простите, я вас напугала, — сказала она. — Можно я тут сяду? Больше нигде, парк забит.

Он кивнул. Девушка села, выдохнула и положила папку на колени. На папке было написано «Курсовая работа. Филологический факультет» и что-то еще.

— Варя, — представилась она.

— Николай Павлович, — ответил он.

Она посмотрела на его руки, на карман пиджака и спросила:

— Вы на него так смотрели, как на живое существо. Что это?

Николай Павлович помолчал, потом сказал:

— Безделушка.

— Не похоже, — улыбнулась Варя. — Вы на нее смотрели, как на икону.

Он усмехнулся коротко и сухо.

— Ты наблюдательная, — сказал он. — Учишься на филолога?

— Да. Пишу курсовую о любви в русской литературе.

Он посмотрел на нее внимательно.

— О любви, говоришь. А сама знаешь, что это такое?

Варя смутилась.

— Ну... знаю. Наверное.

Николай Павлович покачал головой.

— Никто не знает, деточка. Пока не проживет.

Он снова достал браслет и протянул ей.

— Посмотри.

Варя взяла браслет осторожно, как берут музейный экспонат.

— Он очень старый, — сказала она.

— Пятьдесят лет, — ответил он.

— Откуда он у вас?

Николай Павлович посмотрел на пруд, где плавали утки, и сказал:

— Это подарок. От одной девушки. Мы виделись с ней только в госпитале. Она была медсестрой, я — солдатом.

— И что дальше? — спросила Варя.

— Ничего. Она уехала, я уехал. Потерялись.

— И вы храните его пятьдесят лет?

— Да.

— Вы не женились?

— Нет.

— Почему?

Он посмотрел ей прямо в глаза — светло-серые, прозрачные, такие бывают только у людей, которые ничего не боятся.

— Потому что я обещал ждать. И я ждал. Всю жизнь.

Варя замолчала. Она смотрела на браслет, потом на него и тихо спросила:

— Но она же не пришла...

— Придет, — ответил он. — Мы встретимся, когда придет время. Она так сказала.

Варя хотела возразить, но ничего не сказала. Она поняла: перед ней сидит человек, который живет в другом времени. Там, где слова имеют вес, где обещания не забывают, где любовь не проходит.

Она вернула браслет. Николай Павлович убрал его в карман и встал.

— Завтра я приду снова, — сказал он. — Если хочешь, приходи. Я расскажу тебе все.

Он повернулся и медленно пошел по дорожке. Ветер снова поднялся, и листья закружились вокруг него.

Варя смотрела ему вслед. И вдруг ей стало страшно — оттого, что таких людей больше нет. Или почти нет.

Она достала телефон, посмотрела на время, потом на папку.

«Завтра, — подумала она. — Я приду завтра».

Глава 2

Варя пришла на следующий день. И через день. И еще через день.

Она садилась рядом с Николаем Павловичем на зеленую скамейку, включала диктофон на телефоне и слушала. Сначала ей казалось, что она делает это из любопытства. Потом — что ради курсовой. А потом она поняла: ей просто нужно это слышать.

Николай Павлович рассказывал неспешно, с долгими паузами. Иногда он замолкал на минуту и смотрел на пруд, и Варя не решалась его торопить.

Он рассказал, как лежал в госпитале во время службы на Дальнем Востоке. Травма была пустяковой — порезал плечо о колючую проволоку, но рана загноилась, и его оставили на долгих три месяца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.